

УДК 343.983.2 (575.2) (04)

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ

Б.К. Давлетов – преподаватель

The article is devoted to a matter of expert tactics in the aspect of planning of expert researches. It sets question about the accentuation of expert tactics as the science chapter about court expertise. All stages with expert version on the example of computer-technical expertise are analyzed. The main attention was paid to logical composing expert version. Questions connected with the reception of information sources were considered in details. The processual and psychological problems appearing in the expert's acquaintance with the materials of matter are presented.

Планирование отдельного вида экспертных исследований невозможно без ряда научных положений, относящихся к содержанию экспертной тактики, так как планирование экспертного исследования является составляющей экспертной тактики.

Идея о выделении экспертной тактики в качестве раздела науки о судебной экспертизе впервые была высказана С.Ф. Бычковой¹. Данная идея, как и вся предложенная система науки о судебной экспертизе, наряду с признанием ее оригинальности получила широкую критику в криминалистической общественности. Так, К.Н. Шакиров при анализе содержания данного раздела указывает, что некоторые его элементы не имеют какого-либо отношения к вопросам тактики производства экспертизы, а относятся к методическим аспектам экспертного исследования и делает вывод, что «сама постановка вопроса об экспертной тактике в предложенном варианте носит несколько

ко надуманный характер и не имеет практического значения»².

И хотя можно согласиться с отдельными доводами критики предложенного С.Ф. Бычковой варианта содержания экспертной тактики, в целом следует согласиться и с тем, что учение об экспертной тактике является неотъемлемой частью судебной экспертологии. Более того, учение об экспертной тактике выступает в качестве раздела науки о судебной экспертизе, включающего ряд процессуальных, психологических, логических, собственно тактических и морально-этических вопросов судебной экспертизы.

Планирование экспертного исследования – одна из важнейших составляющих экспертной тактики. Любая поставленная перед экспертом задача, прежде всего, подразумевает планирование действий, направленных на ее решение. В связи с этим планирование экспертного исследования является одним из первостепенных и самых необходимых этапов экспертизы. Как и планирование предварительного расследования и судебного следствия, планирование эксперт-

¹ Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. – Алматы, 1994.

² Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. – Алматы, 2002. – С. 102.

ного исследования имеет в своей логической основе такую разновидность частной гипотезы, как версия, выступающая в данном случае в виде экспертной¹.

При решении экспертной задачи эксперт, как правило, выдвигает экспертную гипотезу, логическая структура которой соответствует логической структуре версии². Действия эксперта, связанные с выдвижением экспертных версий (гипотез) направлены на выявление возможных путей решения задач, а также возможных выводов, которые предполагает получить эксперт³.

Р.С. Белкин в качестве элементов планирования экспертного исследования выделил:

- 1) извлечение и анализ исходной информации, содержащейся в экспертном задании и материалах дела, ее пополнение в процессе экспертного осмотра;
- 2) выдвижение экспертных версий и выведение из них следствий;
- 3) выбор методики (или методик исследования);
- 4) определение средств проверки прогнозируемых результатов⁴.

Очевидно, что первые два элемента связаны с построением экспертных версий, в то время как два других направлены на их проверку. В отношении выбора методики исследования закономерно возникает вопрос, каким образом он осуществляется. Для этого необходимо выделить требования к подобному выбору. Таковыми являются, прежде всего, эффективность и рациональность. Следовательно, выбор методики исследования основан на наиболее эффективном и рациональном способе достижения поставленной версией цели. Этим способом, научно обоснованным и установленным в результате прецедентов решений однотипных задач выступает тактический прием.

Таким образом, экспертная тактика – это система научных положений и разрабатываемых

на их основе рекомендаций по организации и планированию экспертного исследования, определению линии проведения экспертизы, а также приемов, направленных на наиболее эффективное и рациональное решение экспертных задач.

В рамках экспертной тактики также решаются вопросы организационного характера и вопросы тактических комбинаций, как, например, принципы организации взаимодействия экспертов различных отраслей и вопросы этапности и поочередности при проведении комплексных экспертиз.

Для построения экспертных версий информации, содержащейся в экспертном задании, оказывается недостаточно. Экспертная версия представляет собой предположение, объясняющее происхождение или сущность того или иного факта, явления. Ее формирование происходит на основе осмысливания экспертом поставленных перед ним задач, изучения относящихся к экспертизе материалов дела и предварительного ознакомления с объектами предстоящего исследования⁵. Исходя из этого, можно выделить первую составляющую любой экспертной версии – основание для ее выдвижения. Таковым основанием является исходная информация, полученная экспертом в результате предварительного осмотра и ознакомления с объектами предстоящего исследования, изучения материалов дела, относящихся к экспертизе, и осмысливания экспертом поставленных перед ним задач.

По этому поводу А.Р. Шляхов отмечал, что “основой для предложений могут быть данные, полученные экспертом при ознакомлении с материалами дела, осмотре вещественных доказательств, а в последующем – результаты анализа и сравнения признаков изучаемых объектов. В основу гипотезы кладутся также выводы, которые эксперт делает с учетом личного опыта, научных положений криминалистики”⁶.

Возможность ознакомления с материалами дела, а также использование личного опыта

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – М., 1997. – С. 387.

² Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М., 2006. – С. 330.

³ Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: Основы методического обеспечения: Учебное пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2003. – С. 27.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 387.

⁵ Там же. – С. 388.

⁶ Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Тр. ВНИИСЭ. – Вып. 4. – М., 1972. – С. 21–22.

экспертом вызывают ряд проблем и вопросов, которые являются частью психологической и морально-этической составляющих экспертной тактики, которые находятся в тесной взаимосвязи с процессуальными вопросами. Так, главным аргументом против закрепления в законе права эксперта знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы (ст. 82 УПК РСФСР), было опасение, что ознакомление с материалами дела повлияет на объективность эксперта¹. По этому поводу В.Ф. Орлова, отмечая положительное значение знания обстоятельств дела для построения экспертных версий, обоснованно делает замечание, что «сведения, содержащиеся в материалах дела, могут повлиять на эмоциональное состояние эксперта, что не исключает известной предвзятости в построении версий и проведении исследования»².

Одним из эффективных способов нейтрализации отрицательного влияния обстоятельств дела В.Ф. Орлова выделяет необходимость разработки приемов построения и проверки версий, обеспечивающих объективность исследования³. Подобные приемы, будучи научно обоснованными, имея типовой характер, являются, по сути, тактическими приемами и входят в содержание общезначимых положений экспертной тактики.

Для первой составляющей экспертной версии особо важное значение имеет осмотр вещественных доказательств, в ходе которого эксперт «производит предварительное критическое сопоставление замеченных им признаков, намечает программу и последовательность предстоящего раздельного анализа и синтеза исследуемых объектов, планирует свои действия»⁴.

Для получения исходной информации, которая послужит основанием для формулирования экспертных версий, при производстве компьютерно-технических экспертиз также в качестве основного источника выступает

предварительный осмотр объектов исследования. Особенность проведения осмотра обусловлена спецификой объектов, представленных на экспертизу.

По характеру выполняемых действий осмотр объектов судебных компьютерно-технических экспертиз можно разделить на: общий осмотр, осмотр вложений и внешний осмотр компьютерных средств (в частности, носителей информации)⁵.

При общем осмотре эксперт изучает содержание протоколов осмотра, обыска, выемки и других следственных и судебных действий с целью учета в дальнейших исследованиях особенностей выполнявшихся ранее действий, изучает упаковку, в которой объекты поступили на исследование, и устанавливает соответствие представленных материалов постановлению о назначении экспертизы и перечню приложений сопроводительного письма. Осмотр вложений направлен на сверку вложений с описью объектов исследования, а также для фиксации целостности упаковки вложений и признаков механических повреждений⁶.

Особенность проведения подготовительного этапа при производстве компьютерно-технических экспертиз составляет внешний осмотр компьютерных средств (в частности носителей информации). При этом устанавливаются технические параметры системного блока (фиксируются размеры корпуса, наличие устройств для работы с носителями информации, наличие и состав разъемов, плат расширения, заглушек, наклеек, маркировок). Также подлежат установлению конструктивные параметры клавиатур, мониторов, шнуров питания и др. Внешний осмотр дает возможность зафиксировать явные признаки механических повреждений компьютерной техники и носителей информации, затрудняющих работу с ними в штатном режиме. Необходима также фиксация серийных и инвентарных номеров осматриваемых объектов.

Р.С. Белкин отмечает, что экспертный осмотр является не только начальной стадией процесса экспертного исследования, но и такой стадией, которая в известном смысле оп-

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 388.

² Там же. – С. 390.

³ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Тр. ВНИИСЭ. – Вып. 6. – М., 1973. – С. 239.

⁴ Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956. – С. 62.

⁵ Усов А.И. Указ. соч. – С. 26.

⁶ Там же.

ределяет собой весь ход дальнейшей работы эксперта¹.

Полученная в результате осмотра объектов, представленных на экспертизу, информация в комплексе с анализом поставленной задачи и материалов дела, относящихся к экспертизе, позволяет эксперту перейти к следующему этапу – формулированию версий. Например, перед экспертом стоит задача исследования представленного носителя информации (жесткий диск в системном блоке компьютера), изъятого у подозреваемого лица, на предмет обнаружения на нем явных, скрытых и удаленных файлов определенного содержания. В этой ситуации эксперт выдвигает рабочую гипотезу о том, что, на основании анализа представленных материалов дела, можно предположить, что на жестком диске имеются такие файлы. На основе этого предположения эксперт разрабатывает возможные версии относительно того, где именно может находиться данный файл (возможно в скрытой области диска либо сам файл удален).

Данный этап работы с версией связан одновременно с двумя ее составляющими – логичным рассуждением и интуитивной догадкой. Эти две составляющие находятся в тесной взаимосвязи и являют собой соответственно психологические и логические вопросы экспертной тактики.

Особенное значение для мышления эксперта имеют законы и категории формальной логики². В основе построения экспертных версий должны лежать законы формальной логики, так как “формальная логика потому и называется формальной, что она рассматривает формы связей при построении выводов и доказывании. Эта наука изучает структуру умозаключений и других форм логического мышления. Она разрабатывает приемы построения

выводов, указывая при этом наиболее типичные ошибки в рассуждениях и выводах”³.

Логическая составляющая при построении версии тесно связана с психологическими вопросами экспертной тактики, особенно с такими понятиями, как интуиция. Интуиция означает пограничное состояние между логикой и психологией⁴. Проявляясь в экспертной деятельности при построении экспертных версий, интуиция основывается как на категориях формальной логики, так и на практическом опыте эксперта, его специальных знаниях. При этом Т.В. Аверьянова справедливо подчеркивает, что “опираясь на свою интуицию, эксперт не должен находиться в плену интуитивного решения, чтобы объективно исследовать как то, что подтверждает его интуитивный вывод, так и то, что способно его опровергнуть. При подобном отношении к интуиции ее следует признать приемлемой и допустимой”⁵.

В последующем эксперт составляет план экспертного исследования для проверки всех выдвинутых версий. Составление плана экспертного исследования представляет собой логически проработанную последовательность действий, предпринимаемых экспертом для решения поставленной задачи. Именно логическая проработанность и обоснованность плана экспертного исследования придает заключению эксперта статус источника доказательств⁶.

Дальнейшие действия эксперта направлены на практическую проверку выдвинутых им версий, в ходе которой возможно получение промежуточной информации и корректировка самих версий. Практическая проверка версий в качестве результата позволяет получить достоверные знания, которые в комплексе подтверждают или опровергают рабочую гипотезу и позволяют сделать вывод по конкретной экспертизе.

³ Лузгин И.М. Логика следствия. – М., 1979. – С. 4.

⁴ Аверьянова Т.В. Указ. соч. – С. 336.

⁵ Там же. – С. 337.

⁶ Усов А.И. Указ. соч. – С. 27.

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 390.

² Аверьянова Т.В. Указ. соч. – С. 321.